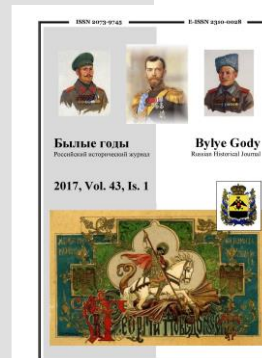

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 21-29, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.21
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930.2 : 528.9 : 314(571.1) "16/17"

Office Administration and Cartography at the turn of the XVII–XVIII centuries: to the Problem of Studying the Population of the Middle Priirtyshje

Natalia V. Kabakova ^a, Svetlana N. Korusenko ^b

^a Siberian State Automobile and Highway Academy, Russian Federation

^b Omsk F. M. Dostoevsky State University, Russian Federation

Abstract

The XVII century became the time of statement as a part of the Russian state for Siberia. For huge territory which was attached in the east this period designated the need of its economic development. This development included among other fixing of information about territory both as the written texts arranging the population, lands, duties (tyaglo) and in the form of the cartographical documents which were fixing the new region, allocating administrative points and etc.

This article presents the comparative analysis of office administration and cartographic materials of the specified period such as the Census book of the Tara District of 1701 and the Chorographic Drawing book by S.U. Remezov. Despite the differences in objectives set for the compilers of the investigated sources, both this documents in many respects are intertwined in implementation of own intentions. This stipulated their parallel cross-lightning of the perspective connected with development of the population of a certain territory. There are given some examples which are connected with descriptions of the social and economic plan, structure of the population, housekeeping methods, the environmental conditions, means of communication and their extents. It allows to verify the identification, comparison and mutual addition of information of the Census book and Chorographic book. Moreover it confirms possibility of getting of new information which allows to visually assess the situation which developed in Middle Priirtyshje in specified historical period of time. It is obvious that drawings of S.U. Remezov have refracted the fiscal document Census book so authors suggest that it will allow to perform further historical reconstruction of the population of this territory at a boundary of the XVII–XVIII centuries.

Keywords: Siberia, Priirtyshje, population, Census book, Chorographic Drawing book, comparative analysis.

1. Введение

XVII век для Сибири стал временем ее утверждения в составе Российского государства. Для присоединенной огромной территории на востоке это обозначило необходимость ее хозяйственного освоения, что включало в числе прочего фиксацию знаний о крае как в виде письменных текстов, оформлявших население, земли, тягло и пр., так и в форме картографических документов, закреплявших новый регион, выделявших административные пункты и пр. Для каждого такого источника особое значение приобретает регистрация жителей, включая коренной состав и пришлых – русских, постепенно обустроивавшихся в этой местности. Наличие же документов, содержащих подобные сведения, а также их доступность создают возможность осуществления междисциплинарных исследований о народонаселении, консолидируя разнородные сведения (делопроизводственного и картографического планов), дабы понять процессы его формирования не только во времени, но и в пространстве. Анализ таких материалов во взаимосвязи позволяет не только формировать новые знания, но и представить их в ранее неизвестных формах.

Описания, выполненные различными источниками в определенном временном срезе, дают качественно новую информацию о народонаселении через отражение территории, границ,

населенных пунктов, ареала распространения народов, социально-этническом и пр. составе жителей, о направлениях колонизационных потоков, миграций. К тому же картографический материал успешно локализует не только исторические центры современных поселений, но и прекратившие свое существование населенные пункты.

2. Материалы и методы

Исследование основывается на двух совершенно разнородных источниках рубежа XVII–XVIII веков – делопроизводственного и картографического. Первый источник – это Дозорная книга (ДК) Тарского уезда 1701 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182), одна из четырех сохранившихся дозорных книг Тарского уезда (Оглоблин, 1895: 67). В ходе полного прочтения данного источника и анализа ДК с точки зрения ее назначения и этносоциального состава народонаселения Тарского уезда выяснено, что «главным поводом для проведения дозора 1701 г. на Таре было стремление пополнения государственной казны посредством увеличения налогов с местного населения. Для этого требовалось, что подтверждается и текстом самого документа, уточнить материалы предыдущего описания Тарского уезда, произведенного Львом Поскочиным в 1684 г., и осуществить, в случае необходимости, суд в земельных спорах» (Бережнова и др., 2013: 111). Исходя из заявленной цели проведения дозора, довольно подробно указанной в преамбуле книги, где приведен текст указа Петра Алексеевича 1698 г., можно предположить тщательную перепись населения уезда и его владений (пастбищные и сенокосные земли, места для выпаса скота, неиспользуемые земельные наделы, находящиеся во владении различных категорий населения, мельницы, рыбные ловли и т.п.). В книге даны подробные описания с указанием мест расположения и привязкой к географическим объектам. В Дозорной книге представлены значимые историко-географические материалы, включающие указания на населенные пункты, их довольно точное расположение, огромное количество топонимов, в том числе давно исчезнувших из употребления – названия мелких речек, озер, оврагов, урочищ и т.п. Подобные сведения ДК позволяют сопоставить их не только с современными картами, но и провести компаративный анализ с картографическими материалами рубежа XVII–XVIII вв.

Второй источник – это Хорографическая чертежная книга (ХК) Сибири С.У. Ремезова. Картографические материалы С.У. Ремезова стали доступны научной общественности благодаря общественному благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» и его председателю А.Г. Елфимову, который в начале XXI в. стал инициатором издания всех рукописей и карт С.У. Ремезова. ХК опубликована в двух томах, первый из которых представляет факсимильное издание рукописи и карт, а второй – адаптированные к современному языку тексты рукописи, научно-справочный аппарат, текст диссертации с приложениями одного из первых серьезных исследователей картографической деятельности С.У. Ремезова доктора исторических наук Л.А. Гольденберга. (Хорографическая чертежная книга, 2011а, б). ХК была создана С.У. Ремезовым в 1697 г. и пополнялась вклейками вплоть до 1711 г. (Гольденберг, 2011: 464). Считается, что часть карт (прежде всего, это городские чертежи) основаны на более ранних картографических материалах, сделанные в уездных городах.

Созданные практически в одно время эти два документальных свидетельства эпохи относятся к разным группам исторических источников. В исследовании применяется компаративный анализ как междисциплинарный метод. Использован метод внешней и внутренней критики источника, т.к. необходимо было определить цель и задачи ДК и ХК, проанализировать и сравнить указы, послужившие толчком к их составлению, сравнить методы сбора информации и ее обобщения, выявить общее и особенное в этих документах.

3. Обсуждение

Изучение вопросов, связанных с историей народонаселения, обуславливает обращение исследователей к многочисленным письменным источникам, среди которых важное место занимают дозорные книги. Подобные работы, дифференцированные в локальном соотношении, определены различными целями. Такова реконструкция пространственного освоения территории Зауралья в XVII веке и миграций населения с Русского Севера в указанный регион в рамках государственной колонизационной политики на материалах дозорных книг (Щербич, 2010). Сообщение Дозорной книги Томского уезда 1703 г. используется исследователями для доказательства происхождения топонима Кемерово от антропонима (фамилии крестьянина Кемирова) (Усков, 2009: 244). Языковые ресурсы различных письменных текстов, в том числе и дозорных книг, позволили провести определение первоначального состояния сибирской топонимической системы XVII – начала XVIII вв. (Городилова, 2013). Данный тип источника используется историками для изучения определенных социальных слоев российского общества XVII века – нижегородского дворянства (Черненко, Чеченков, 2012). Дозорные книги помогают раскрыть последствия Смуты в первой четверти XVII века в хозяйственной жизни города Галича (Кузьмичев, 2011). Среди комплекса исследований дозорных книг, существует и вклад авторов настоящей статьи: нами была опубликована серия научных работ на основе текстологического анализа Дозорной книги Тарского уезда 1701 года (Корусенко, 2008; Бережнова и др., 2014).

В последние годы российские и зарубежные исследователи с неослабевающим интересом обращаются к изучению наследия С.У. Ремезова. В широком историографическом обзоре исследований, представленном Л.А. Гольденбергом, подчеркивается, что в отечественной историографии как дореволюционного, так и советского периода затруднительно вообще найти историка Сибири, прошедшего мимо сочинений С.У. Ремезова и его ХК (Гольденберг, 2011: 337). Не иссякает интерес к этому важнейшему историческому документу и у современных историков, обращающихся к локально-региональным сюжетам с использованием старых карт. Так, И.В. Белич, изучая чертеж «Кучюмово Городище» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова и реконструируя его надписи, приходит к выводу о том, что этот документ является первым топографическим планом археологического памятника Сибири начала XVIII века (Белич, 2009). Другие исследования картографии Сибири второй половины XVII века позволяют устанавливать права собственности на землю (Kivelson, 2006). Картографические материалы С.У. Ремезова легли в основу изучения формирования российских границ на юге Западной Сибири (Бородаев, Контев, 2015).

Значителен пласт работ, авторы которых занимаются изучением либо ДК, либо ХК, носит междисциплинарный характер. Среди них статья коллектива историков, исследующих источниковую базу данных второй половины XVI – первой половины XIX века с целью создания модели пространственной структуры Казанского края, как на основе как археологических материалов, так и комплекса разнообразных писцовых книг, среди которых – дозорные книги (Абдуллин и др., 2013). В другой работе предпринята попытка комплексного изучения системы жизнеобеспечения в XVII–XVIII вв. на примере русской деревни Ананьино, авторы которой использовали наряду с археологическими материалами архивные документы, охарактеризовав с их помощью население и занятия жителей данной деревни (Татаурова, Крих, 2015). Исследование, изучающее феномен русского города на примере Владимирской земли XVII в., совокупно включает данные археологии, письменных и изобразительных документов. В числе письменных источников в работе широко используются данные картографии и дозорных книг (Мазур, 2011). Ряд работ междисциплинарного характера предполагают осмысление пространственных образов, заложенных в картах (Голдин и др. 2015; Семенова, 2013).

В то же время, несмотря на обилие работ, обращаясь к изучению дозорных книг или картографических документов, в том числе ХК, отсутствуют междисциплинарные исследования, направленные на сравнительное изучение указанных источников с точки зрения освещения ими проблем народонаселения Сибири на рубеже XVII–XVIII вв.

4. Результаты

Изучение народонаселения предполагает обращение к комплексу вопросов, в число которых входят численность, половозрастной, этнографический, социальный состав, характеристика населенных пунктов и среды жизнедеятельности, проблематики социально-экономического плана и т.п. Несмотря на кажущуюся разнородность таких исторических источников, как ДК и ХК, оба эти документа, способны, дополняя друг друга, осветить данные вопросы на основе совмещения текстологического анализа и пространственного видения. Совпадение времени появления ХК и ДК и многих исходных материалов, послуживших базой для их возникновения – один из важнейших аргументов в пользу сравнительного изучения данных источников. Так, дозор по Тарскому уезду, зафиксированный 1701 г., вобрал описание Льва Поскочина, осуществленное им в 1684 г., приправочные книги с перечнями денежных оброков, включавшими сведения о владении служилыми русскими и ясачными пашен, сенных покосов и прочих угодий, чертежи, «скаска» (рассказы) жителей в случае возникновения имущественных земельных споров, иные различные документы – данные, челобитные, крепости, закладные, отводы, наказные памяти и др. Все это изобилие информации и легло в основу составленной Иваном Родионовичем Качановым дозорной книги. Заметим, что сам автор дозора, приняв представленную информацию, в осмотре территории и населения участия не принимал.

Труд Семена Ульяновича Ремезова родился в 1697–1711 гг. и возник также благодаря многочисленным сведениям. Это были расспросы местных жителей, путешественников как отечественных, так и иностранных, и других категорий населения: «... описано подробно в свидении многих писцов, памятливых старожил, бывалцов по многим различным землям подлежащих язык, в непроходимых дебрех и каменех безгодных, на степех и на морех ...» (Хорографическая чертежная книга, 2011а: 1 об.). Полученные знания способствовали уточнению и дополнению собственно авторских съемок и описаний, а также сообщили новые, неизвестные до этого географические сведения (Гольденберг, 2011: 294). Помимо этого, ХК вобрала ранние региональные чертежи Сибири, хранившиеся в Тобольской приказной избе и в Сибирском приказе Москвы. Наконец, важное место в работе С.У. Ремезова сыграли статистические данные, извлеченные им из предыдущих переписей населения, среди которых была и перепись Льва Поскочина, сведения о служилых людях, запечатленные в различных списках того времени. При этом хорошо известно, что собственные съемки и «полевые» описания знаменитого картографа занимают скромное место и относятся, главным образом, к Западной Сибири и Уралу. Как отмечал сам составитель, в 1697 г. для

выполнения заданий московской администрации и тобольских властей он «вверх по Тоболу ездил и описал» и, привлекая широкий круг «знатцев», «далние степи по допросу написал» ... «от Тобольскаго города по смете и по мере верст и днями пешего ходу сухим путем и конми и водяным путем лехкими стругами» ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 1 об.](#)).

Являясь выражением допетровского картографического стиля и эстетики, чертежи С.У. Ремезова имели цели геополитического характера, тогда как ДК стала результатом реализации фискальных намерений. В то же время данные материалы обладали и сходными задачами для реализации поставленных целей. Так, смысл дозора 1701 г. по Тарскому уезду заключался в важности роста поступлений в государственную казну посредством увеличения и упорядочивания сбора податей с местного населения с прибавлением новых его категорий, ранее не состоявших в окладе, что и обусловило необходимость уточнения предыдущего описания территории, сделанного Львом Поскочиным, и проведения судебных разбирательств в возникавших земельных спорах. Кстати, подобные устремления создателей ДК существенно отличают ее от других дозоров в центральной части страны в течение XVII в., которые осуществлялись с обратной целью, а именно для послабления налогового бремени в местах, которые подвергались разорению, воинским набегам, либо в случае стихийных бедствий ([Давыдова, 2005: 253; Тимохина, 2003: 248](#)). Круг вопросов, на которые переписчик должен был получить в ходе проведения дозора в Тарском уезде в 1701 г., определенный в преамбуле к ДК (см. [Таблицу](#)), заключался в необходимости описания земель и людей, а также выплат различных оброков Великому Государю.

Составление чертежей в российском государстве носило характер государственного масштаба, поскольку обозначало решение задач административно-хозяйственных, военных и политических. На этом фоне сибирские чертежи помимо традиционных функций, были связаны с оборонительными проблемами, а также важностью проведения колонизации, сбора ясака. Политика петровского периода, подразумевавшая складывание новых макрорегионов, была определена и необходимостью получения научных знаний об их народонаселении и формированием четких административных границ ([Голдин и др., 2015: 851](#)). Потому государев указ, полученный С.У. Ремезовым, и ориентировал его, как составителя, прежде всего на оценивание территории «от Тобольска до казачьи орды».

Таблица. Преамбулы Хорографической чертежной книги и Дозорной книги Тарского уезда 1701 года

Хорографическая книга	Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.
<p>«Лета 7205(1697) года марта в 3 день по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича Всея Великия и Малыя и Белья России самодержца <...> велено по грамоте Великого государя тобольскому сыно боярскому Семену Ремезову написать наличной чертеж сколь далеко от Тобольска до казачьи орды каким путем ход бывает и много ли дней идти сухим путем горы каменные есть ли и летным путем ратным людем каким кормом скудости не будет ли и сколь реки велики ль и переправы какие через те реки...»</p>	<p>«А в 7206 (1698) году января 4 по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича Всея Великия и Малыя и Белья России самодержца велено дворянину Ивану Родионовичу Качанову Сибири Тобольского уезду на Таре и в уездах в Великого Государя волости и слободы и села и деревни и метрополицичи и монастырские и церковные, и у детей боярских и у служилых людей и у пашенных и у оброчных крестьян и у бобылей и у захребетников и у татар и у всяких чинов людей описать земли <...> переписать всяких чинов людей и пришлых и русских и поморских городов <...>, что пашут крестьяне Великого Государя десятинной пашни и платят денежного и хлебного и с мельниц и с кузнец и с рыбных ловель и со всяких угодей оброков, а ясашные татаровя в казну Великого Государя ясаку...»</p>

Источник: ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 1; РГАДА, Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. Л. 1](#)).

Сам С.У. Ремезов, посвятив свою работу Петру I, отмечал ее важность и пользу: «... сия служба надобна жителем и доброприятна и состоятельна бывает в спорных делах ...» ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 8](#)). Выполняя свои атласы, в соответствии с заказом центральных и местных властных структур, он постарался определить не только внешние, но и внутренние владения в Сибири, имеющиеся населенные пункты, принадлежащие русским и аборигенам, «картографируя» и «каталогизируя» подданных.

Осуществляя данное ему предписание, И.Р. Качанов последовательно учитывал жителей Среднего Прииртышья – сначала города Тары, далее – прилегающих русских деревень и слобод, Спасского монастыря и, наконец, татарских селений. При этом фиксация русских административных

пунктов происходила по географическому принципу: сначала – по реке Оше (село Спасское (Ложниково) и 14 деревень), вверх от города по реке Иртыш (Биргамацкая, Татьмыцкая и Аевская слободы, 14 деревень), вниз от города по реке Иртыш (село Изюцкое, 14 деревень). Татарские селения, названные в ДК, насчитывают 52 наименования (порядок их описания аналогичен русским). Большинство этих административных единиц, изображающих города, остроги, слободы, села, деревни, кочевые юрты – летние и зимние, нанесены на чертежи ХК, также выстраивающие селения по рекам, которые собственно и являются стержнем всего данного «повествования»: сначала показана «основная» река, имеющая исток и устье, далее – чертежи ее отдельных участков, к которым присовокупляются «маленькие» речки, впадающие в главную. При этом главы ХК пронумерованы начиная с устья реки. Населенные пункты, отмеченные на таких чертежах, подразделяются на русские и ясачные. «Наложение» текста ДК на аналогичные страницы ХК позволяет обратить внимание на несовпадение ряда административных единиц – не только в атласах отсутствуют некоторые селения, указанные в ДК, но и, напротив, дозорная перепись «потеряла» иные небольшие деревни и ясачные юрты, указанные изографом. Но, поскольку рассмотрение замеченного явления выходит за рамки темы данной статьи, предполагая отдельное внимательное рассмотрение и выявление причин, мы рассчитываем на его специальное исследование в ближайшей перспективе.

Выбор мест, где селились жители Среднего Прииртышья, как, впрочем, и иных местностей, во многом был предопределен природными условиями. Исследуемые документы отчетливо демонстрируют «привязку» к различным географическим объектам, поскольку для населения играло важную роль наличие водных ресурсов – для возможности занятия рыбной ловли, заведения мельниц, луговых угодий – для организации пастбищ, покосов и пр. И, если ХК позволяет наглядно убедиться в этом при рассмотрении отдельных карт, то в ДК даны сведения о том, рядом с какой рекой или озером находится селение, при описании слобод и земельных споров указаны подробные географические ориентиры. В качестве примера приведем сведения дозора о Биргамацкой слободе, в котором упоминается, что она расположена «на увале над рекой Тарой», рядом имеется «скотский выпуск», луга, лес (дубровы, бор, березняк) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. Л. 230 об.). Чертеж также изображает сходные сведения: близ Биргамацкой слободы показаны река Тара, скотский выпуск, луговые места, отмечен лес (Хорографическая чертежная книга, 2011а: 93). Таким образом, налицо совпадение письменного и графического изображений в коррелируемых источниках.

Делопроизводственные и картографические документы рубежа XVII–XVIII вв. позволяют рассматривать существовавшую структуру населения. ДК подробным образом демонстрирует социальный и этнический состав жителей Тарского уезда, сложившийся к началу XVIII в., характеризует их занятия и хозяйство. В ее материалах названы лица духовного звания (ружники), служилые русские (дети боярские, конные казаки, стрельцы, отставные и пр.), захребетники, посадские люди, крестьяне, также указано их имущество, перечислены подати, которые они платили до проведения дозора и обязаны были отдавать в казну после его осуществления. В приведенных посемейных списках помимо служебного и имущественного положения названы фамилия, имя и отчество, возраст, откуда родом, происхождение главы семьи и других ее членов мужского рода. Женщины на страницах ДК встречаются крайне редко, поскольку они не являлись владелицами земли, были юридически не самостоятельными, но все-таки иногда они упоминаются в случаях, когда оказывались без покровительства мужчин и вынуждены были решать некоторые вопросы собственности (Бережнова, Кабакова, 2014). Конечно, ХК не могла включать в силу своей специфики сведений о социально-экономическом положении населения, но все-таки ряд интересных упоминаний подобного рода на страницах чертежей встречается: «... от Тарского города по Иртышу реке служилые люди на дощаниках для соли до Ямыша озера доходят ...», «... за рекою Иртышем луг санных покосов тарских всяких чинов служилых людей ...» (Хорографическая чертежная книга, 2011а: 166 об.).

В ДК важное значение занимает характеристика качества земли, что позволяет установить ряд особенностей сельскохозяйственного развития в Среднем Прииртышье. Так, составитель документа в перечислении земельных владений фиксирует не только пахотные земли и займки, но и исчерпавшие ресурс (выпаханные земли), и имеющиеся резервы (непаханные и залежные земли), и территории, пригодные для занятия скотоводством (луговые места, покотины, санные покосы). Сопоставление же с ХК предоставляет возможность наглядно убедиться в существовании упомянутых И.Р. Качановым владений. Изображая разнообразные природные ландшафты – боры, болота, бугры, броды, валы, дубровы, ельники, чернолесья, степи, горы и пр., чертежи отражают хозяйственное использование территории – пашни, пастбища, зимние и летние кочевья, луга, звериные промыслы, рыбные ловли, рудники. К тому же описание земельных угодий ДК сопровождается подробным перечислением межевых рубежей, называются и географические ориентиры (реки, озера, болота, буераки и др.), и специальные искусственные приспособления (границы в виде крестов, отметин на деревьях, ямы и т.д.), и эти указания нередко имели определяющее значение в случае возникновения земельных разноречий. О существовании подобных разграничений сообщал и автор атласов: «... яко описание сея книги всяк видит свои отделный повыток земли при каком месте подробно в чертеже грани и межы ...». С.У. Ремезов справедливо полагал, что его чертежи помогут в решении спорных вопросов: «... кто будет либо спорник в делах и хошет чрез свою чужую землю за себя похитит, таковой

соперник по сему узнаетца что миропродавец и противник повелению цареву, хотя чюжее ...» ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 5](#)).

Описание социально-экономического положения населения Тарского уезда в ДК, составленное И.Р. Качановым, как было отмечено ранее, подразумевало обращение к этнографическому контексту, поскольку относилось к представителям различных народностей – русских, татар, бухарцев, калмыков и пр. Но и ХК дает возможность реконструировать среду обитания этнических общностей, расположившихся в Тарском уезде. Известно, что в ходе своих поездок и в процессе приобретения информации, необходимой для составления атласов, С.У. Ремезов собирал сведения этнографического характера, о чем им сообщалось в статье о доезде по грамоте Великого государя: «... всяких чинов людей <...> русских и иноземцов, бухар и татар и калмыков <...>, описывал остроги и слободы и деревни и ясашные волости ...» ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 1](#)). Об убедительности подобных материалов знаменитого картографа говорят современные ученые, определив, что данные С.У. Ремезова коррелируют с этнографическими материалами, к примеру, тюркскими письменными памятниками по изучению культа святых в исламе в Сибири и иными источниками ([Софронова, 2009: 38](#); [Селезнев, Селезнева, 2015: 166](#)).

Неотъемлемой частью жизнедеятельности народонаселения Среднего Прииртышья, как и любой иной части страны, были сухопутные дороги, обеспечивавшие связь между различными административными пунктами, служившие транспортными путями. Вызывавшие особое внимание властей, дороги должны были особенно тщательно выверяться и наноситься на карты, отражая расстояния между населенными пунктами и иными объектами. В своей статье «О розмере», поясняющей карту, С.У. Ремезов сообщает: «... по топографии городов стоянии селитб и жилищ различные части и вежди меряется верстами, аршины, сажени, десятины, версты, стадии, мили и левгуи ...» ([Хорографическая чертежная книга, 2011а: 9](#)). Каждый чертеж ХК сопровождался легендой, где указывалось расстояние между слободами и острогами, протяженность рек и волоков, которые определялись не обязательно только с помощью традиционных мер длины, но и в днях, либо в неделях, за которые эти пути можно было преодолеть. Составители карт сопровождали их и комментариями, в которых отмечались особенности маршрута и подстерегавшие трудности (например, время следования, зависевшее от сезона – зимой или летом, от наличия груза, от направления – «вверх по реке» и пр.).

Несомненно, что дороги и расстояния – прерогатива ХК, но ДК также уделяет им немаловажную роль, поскольку пути следования не только соединяли различные объекты, но и служили мерой разграничения земельных владений. В качестве примера упоминаний расстояний приведем ряд выдержек из ДК. Так И.Р. Качанов описывает территорию близ Тары: «По писцовым книгам писца Льва Поскочина 1684 года тарских городских всяких чинов жителей около города скотский выпуск вверх по Иртышу реке за речку Аркарку до речки Ибейки лугами пять верст, а вниз по Иртышу до речки Чекруши пять верст же, от болот, которые по стороне города в дуброве на пять верст же» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. Л. 5](#)). В материалах дозора включены многочисленные описания земель, принадлежавших разным людям, размежеванные в числе прочего посредством дорог, что также должно было по возможности исключить территориальные споры. В качестве примера приведем описания владений сына боярского, жителя Тары, Якова Алексеева сына Заливина, которые были разграничены следующим образом: «... в межах паханая и непаханая земля от городской стороны, от овина Кирилла Заливина до трех тесаных берез и большую Ичкитовскую дорогу, а по той дороге до большого Чистого болота, а от того болота по увал, а от увала по Ибейку речку ...» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. Л. 13](#)). Следующий пример – представление межей земли тарчанина, стрелецкого сына Афоньки Борисова сына Чопина: «... в межах та его пашня: вверх по Курмалинской речке с одной стороны, промеж двух болотечек, на тех болотечках растег черный тальник, с другой стороны та же Курмалинская речка, с третьей стороны через Буецкое болото большое, с четвертой стороны по дальнюю зверовую Туралинскую дорогу и по густой березняк ...» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1182. Л. 122](#)).

5. Заключение

Таким образом, представленное исследование о народонаселении Среднего Прииртышья рубежа XVII–XVIII вв. свидетельствует об удачном опыте компаративного анализа делопроизводственных и картографических материалов указанного периода.

Московские власти осознавали необходимость документального, в том числе, и графического изображения определенных процессов, что нашло воплощение в документах, способствовавших раскрытию разных сфер жизни. В то же время, несмотря на изначальную разницу в целях, поставленных перед составителями исследуемых нами источников, они во многом переплетались в осуществлении собственных намерений, что и обусловило освещение ими проблематики, связанной с развитием народонаселения определенной территории. Представленная работа лишь на отдельных примерах, связанных с описаниями социально-экономического плана, структуры населения, способами ведения хозяйства, природными условиями, путями сообщения и их протяженности, позволяет убедиться в возможности выявления, сопоставления и взаимного дополнения знаний ДК и ХК и приобретения качественно новой информации, позволяющей визуальным образом оценить ситуацию, сложившуюся в Среднем Прииртышье на определенном историческом отрезке времени. Очевидно,

что чертежи С.У. Ремезова изографически преломили фискальный документ – ДК, ставший итогом обследования Тарского уезда, что и позволит в дальнейшем на основе их материалов осуществить историческую реконструкцию народонаселения данной территории на рубеже XVII–XVIII вв.

6. Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К.

Литература

- Абдуллин и др., 2013** – *Абдуллин Х.М., Мустафина Д.А., Ситдииков А.Г.* Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI – первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки.* 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 66-78.
- Белич, 2009** – *Белич И.В.* Чертеж «Кучюмово Городище» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова // *Вестник Тюменского государственного университета.* 2009. № 7. С. 90-100.
- Бережнова, Кабакова, 2014** – *Бережнова М.Л., Кабакова Н.В.* Статус и права одинокой женщины в Сибирском регионе в XIII – первой половине XIX века // *Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века).* Новосибирск, 2014. С. 52-58.
- Бережнова и др., 2013** – *Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н.* Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. как источник по этнографии народов Тарского Прииртышья // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2013. № 4. С. 111-116.
- Бережнова и др., 2014** – *Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н.* Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о причинах составления и содержания // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки».* 2014. № 1. С. 62-69.
- Бородаев, Контев, 2015** – *Бородаев В.Б., Контев А.В.* Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.
- Гольденберг, 2011** – *Гольденберг Л.А.* С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири // *Хорографическая чертежная книга С.У. Ремезова: в 2 т. Т. 2.* Тобольск, 2011. С. 285-691.
- Городилова, 2013** – *Городилова Л.М.* Источники изучения топонимии Приенисейской Сибири XVII – нач. XVIII вв. // *Актуальные вопросы философии и лингвистики.* 2013. № 27. С. 204-219.
- Корусенко, 2008** – *Корусенко С.Н.* Социальная стратификация и этнический состав тюркоязычного населения Среднего Прииртышья в начале XVIII в. (по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г.) // *Известия Алтайского государственного университета.* 2008. № 4–2. С. 107-114.
- Мазур, 2011** – *Мазур Л.Д.* Обеленное и тяглое начала в русском городе XVII в. (на примере Владимира, Суздаля, Шуи и Юрьева-Польского) // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН.* 2011. № 1. С. 21-24.
- Оглоблин, 1895** – *Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книги Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Москва: Университетская типография, 1895. Ч. 1. 429 с.
- РГАДА** – Российский государственный исторический архив.
- Селезнев, Селезнева, 2015** – *Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Мусульманские культовые комплексы Сибири в картографических материалах Семена Ульяновича Ремезова // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки».* 2015. № 4. С. 165-173.
- Семенова, 2013** – *Семенова В.И.* Археология и картография города Тюмени (о соотношении русской и местной традиций в городском ландшафте) // *Вестник Томского университета. История.* 2013. № 3. С. 48-51.
- Софронова, 2009** – *Софронова М.Н.* Преданность «государеву делу» и вера в промысел Божий – творческое кредо Семена Ремезова // *Мир науки, культуры, образования.* 2009. № 6. С. 37-41.
- Тимохина, 2003** – *Тимохина Е.А.* Дозорная книга города Ростова 1619 г. как исторический источник // *История и культура Ростовской земли: Материалы научной конференции «История и культура Ростовской земли (Ростов, 11–13 ноября 2003 г.).* Ростов, 2003. С. 248-255.
- Усков, 2009** – *Усков И.Ю.* Историография проблемы происхождения топонима «Кемерово» // *Известия Алтайского государственного университета.* 2009. № 4-2. С. 243-248.
- Хорографическая чертежная книга, 2011a** – *Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: в 2 т. Т. 1: факсимильное издание.* Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. 344 с.
- Хорографическая чертежная книга, 2011b** – *Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: в 2 т. Т. 2: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи.* Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. 692 с.
- Черненко, Чеченков, 2012** – *Черненко Д.А., Чеченков П.В.* Информационный потенциал Дозорных книг конца XVI – начала XVII вв. для изучения нижегородского дворянства // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева.* 2012. № 1. С. 72-78.
- Щербич, 2010** – *Щербич С.Н.* Население вотчин Тобольского архиерейского дома по переписным книгам XVII в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2010. № 2. С. 137-141.

Goldin i dr., 2015 – *Goldin V.I., Zaikov K.S., Tamitskii A.M.* The Role of the XVIII Century Maps and the Population of the Higher North of Russia and Norway in the Construction of the Borders of the Internal Sovereignty. // *Bylye Gody*. 2015. T. 38. № 4. pp. 849-864.

Kivelson, 2006 – Valerie A. Kivelson. Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. 263 p.

Tataurova, Krikh, 2015 – *Tataurova L.V., Krikh A.A.* The Life Support System of the Siberian Village Anan'ino in XVII–XVIII Centuries (Archaeological and Written Sources). // *Bylye Gody*. 2015. T. 37. Vyp. 3. pp. 479-490.

References

Abdullin i dr., 2013 – *Abdullin Kh.M., Mustafina D.A., Sitdikov A.G.* (2013). Formirovanie bazy dannykh istoricheskikh istochnikov vtoroi poloviny XVI – pervoi poloviny XIX veka dlya geoinformatsionnoi sistemy Kazanskogo kraja [Creation of a Database of Historical Sources from the Second Half of the 16th Century to the First Half of the 19th Century for the Geoinformation System of the Kazan Region]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. T. 155. Kn. 3. Ch. 1. pp. 66-78 [in Russian].

Belich, 2009 – *Belich I.V.* (2009). Chertezh «Kuchyumovo Gorodishche» iz «Khorograficheskoi chertezhnoi knigi» S.U. Remezova [Drawing of «Kutchum fortfield settlement» «Chorographic drawing book» by S.U. Remezov]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 7. pp. 90-100 [in Russian].

Berezhnova, Kabakova, 2014 – *Berezhnova M.L., Kabakova N.V.* (2014). Status i prava odinokoi zhenshchiny v Sibirskom regione v XIII – pervoi polovine XIX veka [Stature and licenses of single woman in Siberia region]. *Soslovnye i sotsiokul'turnye transformatsii naseleniya Aziatskoi Rossii (XVII – nachalo XX veka)*. Novosibirsk, pp. 52-58 [in Russian].

Berezhnova i dr., 2013 – *Berezhnova M.L., Kabakova N.V., Korusenko S.N.* (2013). Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 g. kak istochnik po etnografii narodov Tarskogo Priirtysh'ya [The1701 Dozornaya Kniga of Tara Uyezd (The Census Book of Tara Region) as an ethnographical source of the peoples from the Tara Irtysh basin]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. № 4. pp. 111-116 [in Russian].

Berezhnova i dr., 2014 – *Berezhnova M.L., Kabakova N.V., Korusenko S.N.* (2014). Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 g.: k voprosu o prichinakh sostavleniya i sodержanii [The1701 Dozornaya Kniga of Tara Uyezd (The Census Book of Tara Region): Background and Contents] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. № 1. pp. 62-69 [in Russian].

Borodaev, Kontev, 2015 – *Borodaev V.B., Kontev A.V.* (2015). Formirovanie rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg.: dokumental'naya monografiya [The Formation of Russian State Border in Irtysh-Yenisei Interfluve in 1620–1720: documentary monograph]. Barnaul: AltGPU, 416 p. [in Russian].

Goldin i dr., 2015 – *Goldin V.I., Zaikov K.S., Tamitskii A.M.* (2015). The Role of the XVIII Century Maps and the Population of the Higher North of Russia and Norway in the Construction of the Borders of the Internal Sovereignty. *Bylye Gody*. T. 38. № 4. pp. 849-864 [in Russian].

Gol'denberg, 2011 – *Gol'denberg L.A.* (2011). S.U. Remezov i kartograficheskoe istochnikovedenie Sibiri [Remezov and cartographical source studies of Siberia]. *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S.U. Remezova. Tobol'sk*, pp. 285-691 [in Russian].

Gorodilova, 2013 – *Gorodilova L.M.* (2013). Istochniki izucheniya toponimii Prieniseiskoi Sibiri XVII – nach. XVIII vv. [Sources for studying of toponymy of Prienisee areal of Siberia in XVII – beginning of XVIII centuries]. *Aktual'nye voprosy filosofii i lingvistiki*. № 27. pp. 204-219 [in Russian].

Korusenko, 2008 – *Korusenko S.N.* (2008). Sotsial'naya stratifikatsiya i etnicheskii sostav tyurkoyazychnogo naseleniya Srednego Priirtysh'ya v nachale XVIII v. (po materialam Dozornoj knigi Tarskogo uezda 1701 g.) [Social stratification and ethnical structure of Turkic-speaking population of Middle Priirtyshje in the beginning of XVIII (on data of Census book of Tara District)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4–2. pp. 107-114 [in Russian].

Mazur, 2011 – *Mazur L.D.* (2011). Obelennoe i tyagloe nachala v russkom gorode XVII v. (na primere Vladimira, Suzdalya, Shui i Yur'eva-Pol'skogo) [Nontaxable and withholdable aspects of Russian city of XVII (on example of Vladimir, Suzdal, Shuya and Yuryev-Polsky)]. *Akademicheskii vestnik UralNIIproekt RAASN*. № 1. pp. 21-24 [in Russian].

Ogloblin, 1895 – *Ogloblin N.N.* (1895). Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.). [Overview of columns and books of Siberian Prikaz]. Moskva: Universitetskaya tipografiya. Ch. 1. 429 p. [in Russian].

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Archive of the Old Acts]

Seleznev, Selezneva, 2015 – *Seleznev A.G., Selezneva I.A.* (2015). Musul'manskii kul'tovye komplekсы Sibiri v kartograficheskikh materialakh Semena Ul'yanovicha Remezova [Islamic cult complexes of Siberia in the cartographic materials of Semyon Ulyanovich Remezov]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. № 4. pp. 165-173 [in Russian].

Semenova, 2013 – *Semenova V.I.* (2013). Arkheologiya i kartografiya goroda Tyumeni (o sootnoshenii russkoi i mestnoi traditsii v gorodskom landshafte) [Archaeology and cartography of Tyumen (about correlation of Russian and indigenous traditions in city landscape)]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya*. № 3. pp. 48-51 [in Russian].

[Sofronova, 2009](#) – *Sofronova M.N.* (2009). Predannost' «gosudarevu delu» i vera v promysel Bozhii – tvorcheskoe kredo Semena Remezova [Selflessness to “political offences” and pious opinion in Dispensatio – creative creed of Semen Remezov]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. № 6. pp. 37-41 [in Russian].

[Tataurova, Krikh, 2015](#) – *Tataurova L.V., Krikh A.A.* (2015). The Life Support System of the Siberian Village Anan'ino in XVII–XVIII Centuries (Archaeological and Written Sources). *Bylye Gody*. T. 37. Vyp. 3. pp. 479-490 [in Russian].

[Timokhina, 2003](#) – *Timokhina E.A.* (2003). Dozornaya kniga goroda Rostova 1619 g. kak istoricheskii istochnik [Census book of Rostov city of 1619 year as historical source]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli: Materialy nauchnoi konferentsii «Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli (Rostov, 11–13 noyabrya 2003 g.)*. Rostov. pp. 248-255 [in Russian].

[Uskov, 2009](#) – *Uskov I.Yu.* (2009). Istoriografiya problemy proiskhozhdeniya toponima «Kemerovo» [Historiography of problem of origin of placename “Kemerovo”]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4-2. pp. 243-248 [in Russian].

[Khorograficheskaya chertezhnaya kniga, 2011a](#) [Chorographic drawing book, 2011 a] – *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova: v 2 t. T. 1: faksimil'noe izdanie*. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska, 2011. 344 p. [in Russian].

[Khorograficheskaya chertezhnaya kniga, 2011b](#) [Chorographic drawing book, 2011 b] – *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova: v 2 t. T. 2: Issledovaniya. Tekst. Nauchno-spravochnyi apparat faksimil'nogo izdaniya rukopisi*. Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska, 2011. 692 p. [in Russian].

[Chernenko, Chechenkov, 2012](#) – *Chernenko D.A., Chechenkov P.V.* (2012). Informatsionnyi potentsial Dozornykh knig kontsa XVI – nachala XVII vv. dlya izucheniya nizhegorodskogo dvoryanstva [Informative potential of Census books of the end of XVI – beginning of XVII centuries for study of nobility of Nizhny Novgorod]. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva*. № 1. pp. 72-78 [in Russian].

[Shcherbich, 2010](#) – *Shcherbich S.N.* (2010). Naselenie votchin Tobol'skogo arkhieiereiskogo doma po perepisnym knigam XVII v. [Population of ancestral lands of Tobolsk bishopric house on the data of enumeration books of XVII century]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. № 2. pp. 137-141 [in Russian].

[Kivelson, 2006](#) – *Valerie A. Kivelson* (2006). Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. 263 p.

UDC 930.2: 528.9 : 314(571.1) "16/17"

Делопроизводство и картография на рубеже XVII–XVIII вв.: к проблеме изучения народонаселения Среднего Прииртышья

Наталья Васильевна Кабакова ^a, Светлана Николаевна Корусенко ^b

^a Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, Российская Федерация

^b Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Российская Федерация

Аннотация. XVII век для Сибири стал временем ее утверждения в составе Российского государства. Для присоединенной огромной территории на востоке это обозначило необходимость ее хозяйственного освоения, что включало в числе прочего фиксацию знаний о крае как в виде письменных текстов, оформлявших население, земли, тягло и пр., так и в форме картографических документов, закреплявших новый регион, выделявших административные пункты и пр. В статье представлен компаративный анализ делопроизводственных и картографических материалов указанного периода – Дозорной книги Тарского уезда 1701 года и Хорографической чертежной книги С.У. Ремезова. Несмотря на изначальную разницу в целях, поставленных перед составителями исследуемых источников, они во многом переплетались в осуществлении собственных намерений, что и обусловило освещение ими проблематики, связанной с развитием народонаселения определенной территории. В работе приведены примеры, связанные с описаниями социально-экономического плана, структуры населения, способами ведения хозяйства, природными условиями, путями сообщения и их протяженности, что позволяет убедиться в возможности выявления, сопоставления и взаимного дополнения знаний дозорной книги и хорографической книги и приобретения качественно новой информации, позволяющей визуально оценить ситуацию, сложившуюся в Среднем Прииртышье на определенном историческом отрезке времени. Очевидно, что чертежи С.У. Ремезова изографически преломили фискальный документ – дозорную книгу, что позволит в дальнейшем на основе их материалов осуществить историческую реконструкцию народонаселения данной территории на рубеже XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Сибирь, Прииртышье, народонаселение, дозорная книга, хорографическая чертежная книга, компаративный анализ.